

РСФСР В ГРУЗИИ

СТО РОЛЕЙ — СТО СУДЕБ

Советский кинематограф богат актерами, которых любят самые взыскательные ценители искусства. В их числе — народный артист РСФСР Михаил Андреевич

Глузский. В составе делегации деятелей искусств он прибыл на Дни литературы и искусства РСФСР в Грузию. С актером побеседовал наш корреспондент.

— Михаил Андреевич, вы начинали свой путь в кинематографе с работы у грузинского режиссера...

— Это и так, и не так. Сниматься в эпизодических ролях я начал намного раньше, еще будучи студентом, с 1938 года. А вот отсчет своей творческой биографии я начинаю с 1957 года, когда режиссер Константин Пипинашвили пригласил меня на съемки фильма «Тайна двух океанов». К тому же периоду относится и еще одна работа в фильме Сергея Герасимова «Тихий Дон». Но «Тайна...» была раньше, поэтому отправной точкой, трамплином я считаю именно ее. После этого фильма получилось так, что на долгий период работы у меня произошло закрепление в типаже отрицательного героя. Роли, которые мне предлагали, я-то брал, но как актера меня такая перспектива не устраивала. Причем не столько из-за отрицательного характера типажа, сколько из-за замыкания в

«СВОЙ ГОЛОС» АКТЕРА

КОРРЕСПОНДЕНТ «МОЛОДЕЖИ ГРУЗИИ» БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ У
НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР М. ГЛУЗСКОГО.

узких рамках определенного образа. К счастью, мне удалось разорвать этот «замкнутый круг», и дальше я уже играл самые разноплановые роли.

— А кроме «Тайны двух океанов» у вас были другие контакты с Грузией, грузинским кино?

— Контакты с Грузией у меня не очень частые, но зато давние. Первый раз я побывал здесь маленьким мальчиком, ездил отдыхать в Куджори, по пути несколько дней был в Тбилиси.

В кино снимался еще раз, опять у Константина Пипинашвили в фильме «Маяковский начинался так...» На этот раз режиссер дал мне положительную роль — большевика-подпольщика Трифонова. Не могу не вспомнить добрым словом съемочные группы, работавшие над созданием обоих фильмов, в частности, оператора Ф. Высоцкого.

Был я занят и на озвучивании грузинских фильмов, например, «Стрекозы». Причем сам я, не навязывая никому своей точки зрения, против такого принципа дублирования фильмов. Более перспективными мне представляются последние опыты грузинских кинематографистов, когда сами актеры переводят свои роли. И от акцента грузинских актеров такой дубляж не только не проигрывает, но даже выигрывает. Неплохо также и метод, когда с экрана звучит национальная речь, а за кадром читается ее перевод. Мне, например, очень понравилось, как в московском Доме кино на просмотре фильма «Я, бабушка, Илико и Илларион» режиссер фильма Т. Абуладзе, сидя в зале с микрофоном в руках, сам переводил экранный текст.

— А какого вы мнения о грузинском кинематографе в целом?

— Самого высокого. Очень внимательно, особенно в последнее время, слежу за ним и каждый раз испытываю большую радость от встреч с новыми именами и произведениями. Главное, что, на мой взгляд, отличает грузинское кино, — это его самобытность, свое, ни на кого не похожее лицо. Посудите сами, можно ли спутать с другими такие картины, как, хотя бы, «Кувшин», «Сажанцы», «Чудаки», «Пловец»...

Сам бы вновь с удовольствием вернулся в «Грузия-фильм». Однако, есть одно «но». Не хочу играть грузинскую роль. По-моему, это будет своего рода... подставка, что ли. Вот если в грузинском фильме будет русский образ и если я подойду для этой роли, — сыграю с радостью.

— «...Если я подойду... Каким, по-вашему, должен быть критерий подбора актера на роль: внешняя «подходящность», внутренняя схожесть?»

— Актера надо выбирать исходя из веры в его силы, веры в него самого. Если есть таковая, то полной будет и отдача. Это, по-моему, главный критерий.

— А специально для вас сценарии писались?

— Герасимов писал для меня роль в фильме «Люди и звери». Сценарий телефильма «Почти смешная история» Эмили Брагинским тоже писался специально в расчете на меня...

— В скольких фильмах вы снимались?

— Если честно, не помню...

— И все же, хотя бы примерно?..

— Ну, наверное, в ста картинах.

— И все они были равнозначны?

— Конечно, нет. Что-то получалось лучше, что-то хуже. Рядом ролей я очень недоволен.

— А удачу или неудачу роли вы определяете по зрительской реакции или у вас есть собственное мерило?

— По-своему характеру я человек очень требовательный к себе. Это специфика моей работы. Бывает, фильм уже окончен, смотришь его и хочется что-то изменить, но, естественно, уже поздно, менять ничего нельзя. Редко бывает, чтобы получалось все. И тут свой главный судья — я сам. Причем сужу всегда только свою роль, никогда не переходя на фильм в целом.

Очень важна, конечно, зрительская оценка. Если зрителю моя работа понравилась — это, безусловно, большая радость и большая удача. Но еще большая удача, если фильм понравился целиком. Я бываю очень доволен, когда участвую в фильмах, понравившихся зрителю не отдельными работами — режиссерской, актерской, операторской, — а в целом, в совокупности всех компонентов.

— Вернемся к цифре 100. Сто фильмов, это, согласитесь, немало. Как вы считаете, актер должен считать как можно чаще или быть более разборчивым?

— Точки зрения на этот вопрос разделяются, и у каждой есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, когда снимаешься часто — растрчиваешься, разбрасываешься и порой бездумно расходуете силы. Но, с другой стороны, снимаясь редко (в ожидании лучшей роли или лучшей, например), актер может не только выйти из формы, но и попросту отстать от жизни, от постоянно развивающегося искусства кино, за которым нужно поспевать, если ты хочешь чего-то достичь. Так что, как видите, выписать какой-то единый «рецепт» невозможно.

— И еще раз вспомним количество ваших ролей. Из ста хоть одна да была, наверное, такая, где вы сыграли самого себя? Я имею в виду не Михаила Глузского, а человека, близкого вам по судьбе, по характеру.

— Представьте себе, нет! Нет конкретного фильма, где я играю себя. Может быть, что-то близкое я играю в картине «Голос». Там я, актер, играю актера, который (актерите за путаницу) играет в фильме. Близки, понятны мне и принципы, проблемы, поднятые в этой картине. Разговор в ней идет о той частичке себя, что ты вкладываешь в другого человека, о кусочке себя, который ты отдаешь людям, о том, что каждый человек, и особенно актер, должен иметь свой «голос». Но, повторяю, похожесть героя этого «фильма в фильме» на меня только в этом. В остальном же, по своей судьбе, по характеру — у режиссера «Голоса» Ильи Авербаха вы снимались еще в одном фильме — «Монолог». Фильм этот для молодежи...

— Нет-нет, я против разделения фильмов по категориям — детский, молодежный, взрослый и т. д. Любые фильмы имеют ориентацию

общечеловеческую. Я могу назвать массу фильмов «детских» — и художественных, и мультипликационных, и кукольных, которые могут и должны смотреть взрослые. Взять, к примеру, фильм Динары Асановой «Пацаны». Она и сняла-то там только детей. Но картина затрагивает струны души и взрослых, а значит, труд не пропал зря, и направленность была взята правильная, и картина вышла хорошая.

— Тогда, не называя «Монолог» фильмом «для молодежи», просто расскажите, пожалуйста, о вашем отношении к молодежи. Оно такое же, как у героя фильма?

— Я считаю, что главное — это никогда не забывать самого себя в молодом возрасте. Помнить, что и ты лазил по деревьям, гулял по ночам допоздна... Если ты все это будешь вспоминать, то все будет нормально. А стычки, неприятности, взаимное непонимание начинается тогда, когда человек ведет оценку действий с колокольни своего возраста.

— Михаил Андреевич, вы сами не пробовали поставить фильм?

— Нет, и не собираюсь!

— Почему?

— Каждый человек должен заниматься своим делом. Актер должен играть, а режиссер — ставить фильмы. Смешение может иметь не лучший результат.

— Значит, вы категорически против подобных попыток?

— Ну, почему категорически! Иногда они бывают удачными. Я, например, с удовольствием смотрю картины Никиты Михалкова.

— Кто ваши любимые режиссеры? С кем вы любите работать больше всего?

— Если я начну перечислять своих любимых режиссеров, это будет определенной заявкой и запросом на будущее. А зачем?

— Над чем вы сейчас работаете?

— Недавно закончил две работы на киностудии «Ленфильм». Первая — это картина режиссера Э. Ясана «Дублер начинается действовать» по сценарию В. Черных. Несмотря на детективное название, это фильм на производственную тему, я играю директора завода. Вообще первопродуманной настоящей производственной темой я считаю А. Гельмана, в фильме которого «Премия» мне довелось играть. Сценарий новой картины мне тоже кажется очень интересным. Его драматургические предпосылки давали возможность сделать хороший фильм. О результатах судить зрителю.

Второй фильм — «Ольга и Константин» (режиссер — Е. Мезенцев, сценарий А. Макарова). Это лирическая комедия с В. Кикабидзе (сценарий был сделан специально для него) и С. Крючковой в главных ролях. Я играю председателя колхоза.

— И в заключение несколько слов о вашем нынешнем приезде...

— Я приехал в Грузию после долгого перерыва и надеюсь в будущем приезжать чаще. Хотелось бы, чтобы нынешний приезд стал для этого определенным фундаментом.

Беседу вел
М. Елигулашвили.

На снимке: М. Глузский.

Фото А. Вацьяна.